

Если говорить о новом заведении, которое можно назвать соседом, то оставалась только закусочная напротив «Вэнь-цзя». Закусочная «Сань-цзя» когда-то закрылась вскоре после открытия из-за того, что посетители отравились едой, и её репутация была окончательно погублена. Теперь же она словно восстала из мёртвых, и было очевидно, что её вновь открывают именно против «Вэнь-цзя».

Го Няньцзы уже слышал от старшего брата кое-что о заведении Дина. Раньше он думал, что это всего лишь обычная конкуренция между торговцами, но, увидев сегодня Дин Чжидэ, понял: тот преследует совсем не только эту цель.

— Молодой хозяин, этот человек пришёл не просто отбирать клиентов.

Го Няньцзы вспомнил, как после получения степени туншэна дальние и близкие родственники толпами начали приходить к нему. На словах они проявляли заботу, но скрыть жадность в своих глазах не могли. Второй дядя скрывал её лучше всех. Тогда Го Няньцзы думал, что тот лишь хочет воспользоваться его славой туншэна и деньгами, которые присылал старший брат. Лишь позже он понял: дядя хотел куда большего - погубить его будущее и расчистить дорогу двум своим сыновьям. Тогда взгляд второго дяди был точно таким же, как сейчас у Дин Чжидэ: жадным и самоуверенным.

Для человека, открывшего своё дело, подобная конкуренция была обычным явлением, поэтому Вэнь Юань особенно не удивился. Он не собирался гадать, почему Дин Чжидэ так настойчиво теснит его. Какой бы ни была причина, конечная цель оставалась одной - заставить его отказаться от закусочной «Вэнь-цзя». А на это он не согласится ни при каких обстоятельствах.

— Пока наше дело идёт хорошо, ему не добиться своего, — спокойно сказал Вэнь Юань. — Не стоит обращать на него слишком много внимания. Иди возвращать вино.

Когда управляющий винокурни услышал, что Вэнь Юань и Го Няньцзы пришли возвращать товар, он, разумеется, был крайне недоволен. Задаток уже получен, кто же станет его возвращать?

Вэнь Юань не захотел с ним спорить. Он велел Го Няньцзы открыть ту самую большую бочку, которую уже распечатали, затем открыть маленький кувшинчик, висевший на бочке для дегустации, и поставить их рядом перед хозяином винокурни.

Управляющий винокурни бросил раздражённый взгляд на двух работников, после чего мгновенно сменил выражение лица и с улыбкой обратился к Вэнь Юаню:

— Вэнь-чжангуй, должно быть, мои люди просто перепутали бочки. Недоразумение, не более того. Мы сейчас же заменим вам их на новые. Искренне прошу прощения.

Вэнь Юань слегка приподнял бровь и тихо усмехнулся:

— Чжангуй, вы столько лет занимаетесь этим ремеслом. Перепутали ли ваши люди вино на самом деле или нет, думаю, я и сам способен разобраться.

Управляющий винокурни застыл. Этот мальчишка с виду молод, а провести его оказалось совсем не просто. Сделка на несколько бочек вина сама по себе его не волновала, но если сегодня товар вернут, слух о том, что в их вино подмешивают воду, станет почти доказанным. Поэтому ему пришлось снова улыбнуться:

— Вэнь-чжангуй, у вас ясный ум. Тогда так: мы подарим вам одну бочку бамбукового вина в знак извинения. Как вам?

Вэнь Юань сделал вид, что размышляет, и долго не отвечал. Хозяин винокурни в душе выругался, но всё же выдавил улыбку:

— Вернём половину задатка и дадим две бочки бамбукового вина. Вэнь-чжангуй, это уже наша величайшая искренность. Вести дело нелегко, работники иногда бывают неуклюжи и ошибаются, прошу вас проявить снисхождение.

Вэнь Юань постучал веером по ладони и вдруг улыбнулся:

— Задаток и вино я приму. И ещё одно: впредь, когда ваше вино будут доставлять в закусочную Вэнь, большие бочки придётся открывать для проверки. Прошу вас тоже проявить снисхождение.

Лицо управляющего винокурни то синело, то белело. В душе он ругался: всего несколько бочек вина, и ещё открывать для проверки! Может, тебе сразу в наши винные чаны залезть?

— Вэнь-чжангуй, правила винокурни таковы, и даже я, управляющий, не могу их нарушать, иначе хозяин станет спрашивать с меня. Лучше, когда ваша закусочная будет заказывать вино, присылайте работника лично смотреть, как его наливают. Как вам?

Вэнь Юань улыбнулся:

— Тогда благодарю за хлопоты.

Го Няньцзы стоял рядом и наблюдал, как молодой хозяин ведёт переговоры. Восхищаясь, он молча учился.

Заменённое вино в закусочную Вэнь привезли всё те же двое работников. После выговора от управляющего они больше не смели халтурить: быстро доставили и быстро ушли.

В это время как раз был обед. Увидев, что привезли новое вино, гости узнали, что его лично

выбрал молодой хозяин Вэнь, и тут же заказали по пол-цзяо попробовать.

— Новое вино неплохое, куда лучше прежнего! — сказал один постоянный гость. — Вэнь-чжангуй, всё-таки выбирать должны вы сами!

— Правда такое вкусное? — усомнился другой.

— Понюхай, какой аромат.

— Ого! Душистое!

— По одному запаху понятно - это вино водой не разбавляли!

— Вот уж редкость. Сейчас в какой закусочной или ресторане вино не разбавляют? Дайте-ка мне кувшин попробовать!

— И правда. Эй, работник! Вина сюда!

Чаша вина, закуска к нему и ещё две перепёлки - именно так чаще всего заказывали те, кто приходил выпить.

Иногда после целого дня тяжёлой работы человек заходил выпить вот так один раз, и усталость с досадой хотя бы ненадолго отпускали.

— Господин, две бочки бамбукового вина выставить? — Юй Лан легко держал по бочке в каждой руке.

— Пока нет, я ещё не пробовал, — сказал Вэнь Юань.

Юй Лан сразу ответил:

— Я налью.

Сказав это, он унёс вино во двор. Вэнь Юань вернулся за стойку и только хотел достать счёты, как краем глаза заметил в углу стойки букет свежих цветов. Цветы как раз распустились: красные, розовые, жёлтые, крупные и мелкие, расположенные живо и красиво. Луч солнца упал из окна прямо на них, делая букет ещё ярче и нежнее.

На деревянном шкафу тоже стояли цветы, тоже свежие, но в них не было такой оживлённой пышности.

— Бацзы, это ты поставил?

Го Бацзы как раз проходил мимо с блюдами и, услышав вопрос, ответил:

— Нет, это брат Лан поставил.

Вэнь Юань приподнял бровь.

Когда Юй Лан вернулся с вином, он снова спросил:

— Ты поставил?

— Угу, — отозвался Юй Лан. — Господину нравятся цветы.

— О? — Вэнь Юаню стало любопытно, откуда тот это узнал.

— В тот день, когда господин вернулся с букетом, вы выглядели очень довольным, — сказал Юй Лан.

— Но на шкафу уже стоят цветы. Зачем ещё и здесь?

— Это другое.

Цветы есть цветы, что тут другого? Вэнь Юань вдруг понял:

— Этот букет ты купил?

На губах Юй Лана появилась едва заметная улыбка:

— Господину нравится? Тот гэр, что продавал цветы, сказал, что их только что собрали в горах. В обычных цветочных лавках такие редко бывают.

Вэнь Юань коснулся пальцами лепестка маленького жёлтого цветка. Горный полевой цветок неизвестного названия, он видел такой впервые.

Он улыбнулся:

— Очень милый.

Юй Лан, глядя на молодого хозяина с изогнутыми от улыбки глазами, на редкость застыл.

— Что, жалованье накопил и некуда тратить? — Вэнь Юань повернул голову, заметил его замешательство и усмехнулся.

Юй Лан пришёл в себя, увидел насмешливую улыбку молодого хозяина и приподнял бровь:

— Господин, вот если бы я потратил на что-то другое, тогда и правда было бы некуда тратить.

— О-о... — протянул Вэнь Юань, на лице его всё ещё держалась довольная улыбка. — А вино?

Юй Лан подвинул к нему две чаши:

— Обе бочки открыты. Пахнут одинаково.

Обе были с бамбуковым вином, поэтому аромат, разумеется, был одинаковым. Вэнь Юань взял одну чашу и попробовал. Вино было свежее, не слишком крепкое, ароматом напоминало бамбуковые листья и в целом оказалось неплохим.

Главное - воды в нём действительно не было.

— Как? — спросил Юй Лан.

— Попробуй, — Вэнь Юань уже собирался подвинуть Юй Лану другую, нетронутую чашу, но тот взял именно ту, из которой пил он сам.

— Ароматное, — сказал Юй Лан, сделав глоток.

— Это вино тебе по вкусу? — Вэнь Юань думал, что такому мощному мужчине, как Юй Лан, скорее должно нравиться обжигающе-крепкое шаодаоцзы, а не такое лёгкое и изящное бамбуковое вино.

— Вино обычное, — Юй Лан поставил чашу.

Вэнь Юань замер, прищурился на него и цокнул языком:

— Ты сейчас, кажется, зевнул?

— М? — Юй Лан застыл.

— Вычту сто вэней. Запомни на будущее, — сказал Вэнь Юань.

Молодой хозяин сердился. Юй Лан немного подумал над собой и кивнул:

— Господин, вычитайте сколько угодно.

Чем больше, тем лучше. Лучше бы так много, чтобы он никогда не смог расплатиться. Лучше бы на восемь поколений вперёд.

— Но у этой винокурни долго брать нельзя, придётся искать заново.

Вэнь Юань вспомнил управляющего винокурни Цзэн и понимал: его словам верить нельзя. Он предложил посылать работника следить за наливом вина, но и в этом оставалась лазейка. Если работник будет всё время смотреть, а привезённое вино всё равно окажется разбавленным, вернуть его уже будет почти невозможно. Но и с другими винокурнями нельзя было быть уверенным, что они не разбавляют. Если хочешь хорошее вино, придётся искать.

— В южной части города есть ещё две винокурни. После обеда схожу куплю несколько кувшинчиков, — сказал Юй Лан.

Сам он вино не любил, но Цзиньчжоу знал хорошо: где и что продаётся, ему было известно. Винокурни на юге города были в стороне, славой уступали дому Цзэн, но могли стать запасным вариантом.

— Молодой хозяин! — Го Бацзы вбежал с улицы и, добежав до стойки, подпрыгнул два раза, явно взволнованный. — Снаружи сказитель. Спрашивает, можно ли ему поставить у нас столик и рассказывать истории.

— Сказитель? — Вэнь Юань удивился. — Откуда? И что рассказывает?

Обычно сказители ставили маленький столик где-нибудь на городской улице, ударяли брусом по столу, выкрикивали пару слов и быстро собирали слушателей. Были и такие, кто заключал договоры с домами увеселений, чайными или ресторанами и каждый месяц приходил туда рассказывать в назначенное время. В больших ресторанах сказания были не единственным развлечением: туда вплетались песни, трюки, маленькие пьесы и прочее. Такие сказители часто заключали договоры сразу с несколькими заведениями, но у тех, кто ходил по улицам, постоянства не было. Им приходилось самим искать закусовые и рестораны и предлагать себя.

Сегодня в закусную Вэнь пришёл именно такой сказитель. На вид ему было около тридцати. Он носил длинный халат и нёс за спиной книжный ящик, держался вежливо и учтиво. Увидев

Вэнь Юаня, он сложил руки и улыбнулся:

— Приветствую хозяина Вэня. Я пришёл с северной улицы, зовут Цинъюнь. Лучше всего рассказываю истории о духах и чудесах, необычные записи, людскую любовь и ненависть. Если пожелаете, могу говорить и о бурях Поднебесной.

Всё это как раз было любимым у Го Бацзы, и он тут же устался на молодого хозяина сияющими глазами.

В закусную Вэнь сказитель пришёл впервые, и Вэнь Юаню самому стало любопытно.

— Как вы берёте плату за рассказы?

— Каждый день с полудня до часа Вэй, а вечером с часа Ю до часа Сюй. Деньги, которые слушатели дадут в награду, делим четыре к шести, — сказал Цинъюнь. — Либо вы назначаете цену и приглашаете меня рассказывать здесь, а все награды от слушателей в это время остаются вам.

Большинство закусных именно так и делили прибыль. Хотя заведению приходилось выделять место, сказитель привлекал гостей - выгода была обоюдной.

— Но откуда мне знать, каков ваш уровень? — спросил Вэнь Юань.

— Сегодня я могу рассказать одну историю. Деньги с этой истории поделим поровну. Если вам понравится, обсудим время и цену, — сказал Цинъюнь.

Вэнь Юань немного подумал и повернулся к Юй Лану:

— Что скажешь?

— Можно попробовать, — ответил Юй Лан.

Го Бацзы сразу понял: дело решено! И правда, молодой хозяин, выслушав Юй Лана, кивнул.

— Бацзы, проводи господина Цинъюня внутрь, поставь стол, — улыбнулся Вэнь Юань.

— Хорошо!

Го Бацзы, сияя от радости, поспешно пригласил сказителя.

Приход сказителя в закусную Вэнь обрадовал не только работников - гости тоже сочли это редкой забавой. Многие поели, но уходить не стали, ожидая зрелища.

Для одного сказителя места нужно было немного. Го Бацзы и Го Няньцзы поставили перед стойкой стол, а на свободном месте - три длинные скамьи для гостей. Цинъюнь открыл книжный ящик и аккуратно разложил на столе брусочек, веер и платок.

— Цидоу, приготовь арахис, семечки и закуски к вину, — сказал Вэнь Юань на кухне.

Чжоу Цидоу уже слышал от Го Бацзы о сказителе и заранее всё подготовил. Более того, он разложил улиток по маленьким тарелочкам - понемногу, ровно чтобы порадовать рот.

— Молодой хозяин, сделать битые огурцы и маринованные потроха? — спросила Люй Сань-нян.

— Делать! — сразу решил Вэнь Юань.

Сказитель зарабатывал не только на наградах, но и на продаже маленьких закусок. Такие деньги казались мелочью, но если сложить, выходило немало.

Подготовившись, сказитель не начал сразу, а спокойно сел пить чай. В это время Го Бацзы вышел на улицу зазывать людей и привёл немало гостей. Когда народу стало больше, вокруг поднялась суета; Го Няньцзы поспешно подавал чай и рассаживал посетителей. Юй Лан стоял недалеко от двери, чтобы никто не ушёл, не заплатив, и чтобы воришки не воспользовались толпой. Он стоял, скрестив руки на груди и расставив ноги, а его тёмный взгляд скользил над головами гостей, пока наконец не остановился на молодом хозяине за стойкой.

Молодой хозяин, слегка оперся о стойку и щёлкал счётами; улыбка не сходила с его лица. Несколько раз он поднимал глаза на полный зал гостей, и уголки его губ всё время были приподняты. Юй Лан смотрел на него и беззвучно улыбнулся.

Чашка коснулась стола, брусочек ударил по дереву. Сказитель раскрыл веер, сложил руки и с улыбкой произнёс:

— Благодарю почтенных слушателей за поддержку. Сегодня я расскажу о горе Тяньчань, где обитает один дух-зверь: обликом похож на тигра, но с крыльями, как у орла, с длинным хвостом, подобным драконьему; он умеет призывать ветер и дождь, вызывать гром и снег, и силы его поистине велики!

— Хорошо!

Сказитель только начал, а гости уже зааплодировали. Следом хлопки прокатились по всей закусной, словно гром среди молний. По одной этой интонации Вэнь Юань понял: дело удалось.

Го Няньцзы воспользовался моментом и с подносом пошёл предлагать гостям закуски: тарелочка потрохов - пятнадцать вэней, тарелочка арахиса с семечками - восемь. С другой стороны Го Бацзы носил кувшин с вином, разливая вино по пять вэней за чашу.

Гости слушали с удовольствием и уже не жалели этих десятков вэней. Кто-то бросил медяки на поднос:

— Чашу вина и тарелочку арахиса.

— Будет!

Го Бацзы подал брату знак, и Го Няньцзы тут же поставил закуску.

Закусочная семьи Вэнь впервые стала такой шумной и оживлённой.

<http://bllate.org/book/17250/1721924>